

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 4 р. 35 к. безъ пересылки и доставки на домъ, съ пересылкою же и доставкою на домъ въ Перми 5 р.

№ 4.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

28 Января 1870 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ.—Журналы Соликамскаго духовнаго училищнаго сѣзда.—Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.—Праздныя псаломщичьи мѣста.—Умершіе.—Объявленіе признательности и архипастырскаго благословенія.—Служенія Его Преосвященства.—Объявленіе.

І. Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 1-й день текущаго мѣсяца любезнѣйшій сынъ НАШЪ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицемъ святой церкви и подъ знаменемъ чести, Огъ

произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Его съ чувствомъ родительской нѣжности на подлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрой, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО престола и отечества. МЫ твердо увѣрены, что любезныя НАМЪ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, во 2-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь-сотъ семидесятое, царствованія же НАШЕГО въ пятнадцатое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

II. Ж У Р Н А Л Ы

Соликамскаго духовно-училищнаго съѣзда.

1869 года, сентября 28 дня уполномоченные отъ духовенства Соликамскаго училищнаго округа депутаты, въ числѣ 13 человекъ, по принесеніи Господу Богу молебствія въ градо-Соликамской Богоявленской церкви, собрались въ 6 часовъ [по полудни въ квартирѣ о. смотрителя училища протоіерея Матеія Боголѣнова,—гдѣ и избрали изъ среды себя, посредствомъ закрытой баллотировки, председателя съѣзда,—градо-Чердынскаго протоіерея Феодора Вудрина.

Съѣздъ прежде всего вошелъ въ разсмотрѣніе, всѣ ли оо. депутаты прибыли на настоящее собраніе. Оказалось, что уполномоченные депутаты,—согласно § 21 Уст. дух. училищъ, по одному отъ 10 причтовъ православныхъ и одинъ отъ церквей единовѣрческихъ, всего въ количествѣ 13 человекъ,—прибыли всѣ. За тѣмъ собраніемъ депутатовъ выслушана была программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Соликамскаго духовно-училищнаго съѣзда. Чѣмъ настоящее засѣданіе и было закончено въ 10 часовъ вечера.

Сей журналъ помѣченъ Его Преосвященствомъ такъ:

„Смотр. 31 октября 1869 года къ № 533.“

1869 года сентября 29 дня, собраніе депутатовъ Соликамскаго духовно-училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ градо-Чердынскаго Воскресенскаго собора протоіерія Теодора Будрина, въ присутствіи о. смотрителя училища протоіерія Матѳіа Боголѣпова и оо. членовъ отъ духовенства протоіерія Петра Киселева и священника Василья Правдина, имѣло второе свое засѣданіе съ 8 часовъ утра до 2 по полудни, на которомъ согласно программѣ, утвержденной Его Преосвященствомъ 20 сентября, входило въ разсужденіе о покушкѣ дома подъ Соликамское духовное училище. При этомъ слушали: а) предписаніе Его Преосвященства сѣзду отъ 17 сентября за № 737 по предмету занятія подъ училищное помѣщеніе каменнаго дома, въ селѣ Усольѣ, предлагаемаго для сей цѣли его сіятельствомъ княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамеликъ съ платою по 450 руб. въ годъ; — и б) заявленіе депутатовъ Соликамскаго училищнаго сѣзда протоіерія Сергія Спасскаго, священника Дмитрія Гайденова и о. смотрителя Соликамскаго училища протоіерія Матѳіа Боголѣпова отъ 28 сентября по предмету освидѣтельствованія ими вышеозначеннаго дома въ силу того же предписанія. — По тщательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, принимая во вниманіе: съ одной стороны скудость средствъ мѣтнаго духовенства, а съ другой слишкомъ высокую, относительно сихъ средствъ, арендную плату, предлагаемаго кн. Абамеликъ дома, который по обширности своей потребуетъ не менѣе значительныхъ расходовъ по содержанію, и въ добавокъ, усматривая всю невыгодность наемной временной училищной квартиры, въ сравненіи съ постоянной, — сѣздь, предварительно окончательнаго рѣшенія по обсуждаемому предмету, постановилъ: пригласить въ засѣданіе свое г. казначей Любимова и предложить ему: не согласится ли онъ продать подъ училище свой каменный двухъ-этажный домъ, находящійся въ городѣ Соликамскѣ, чѣмъ устранились бы какъ вышеизъясненныя затрудненія, такъ и самая необходимость перевода училища въ Усолье. Вслѣдствіе приглашенія сѣзда г. казначей Любимовъ прибылъ въ засѣданіе собранія депутатовъ и объявилъ оному, что онъ согласенъ продать свой каменный домъ за пять тысячъ рублей, и кромѣ того выразилъ готовность нынѣ же уступить подъ квартиру училища весь нижній этажъ этого дома, впредь до разрѣшенія начальства окончательной покупки онаго въ собственность училища, съ платою по 20 руб. въ мѣсяць, а всего за учебный годъ 180 рублей. По выслушаніи сего отзыва и совѣщаніи сѣздь съ своей стороны нашелъ покушку предлагаемаго г. Любимовымъ дома очень полезною и выгодною. Ибо: а) цѣна за домъ на сей разъ значительно сбавлена (прежде г. казн. Любимовъ просилъ за него 6500 руб.); б) самый домъ по

удобству къ примѣненію къ училищному помѣщенію, согласно требованіямъ новаго училищнаго устава, сравнительно съ другими домами, меньше потребуетъ капитальныхъ расходовъ и в) соответствуетъ назначенной цѣнѣ по своимъ внутреннимъ качествамъ и другимъ преимуществамъ, — а именно: домъ этотъ, какъ выше упомянуто, каменный, двухъ-этажный, очень не давней постройки, прочный; стоитъ на приличномъ и возвышенномъ мѣстѣ, вблизи церкви; при немъ находится большое количество службъ, изъ которыхъ впоследствии, въ случаѣ надобности, возможно будетъ хозяйственнымъ образомъ при незначительныхъ расходахъ устроить жилища помѣщенія. Планъ и документы на право продажи имъ Любимовымъ своего дома, у него имѣются.

III. Посему собраніе депутатовъ Соликамскаго духовнаго училищнаго съезда постановило:

а) заключить съ г. Любимовымъ предварительное условіе какъ по покупке у него дома, такъ и по занятію въ настоящее время нижняго этажа подъ классы училища, съ платою по 20 руб. въ мѣсяць.

б) испросить чрезъ о. председателя у Его Пресвященства, милостиваго архипастыря ходатайства предъ свѣтѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ суммы на покупку дома и нѣкоторыя принаровленія его, всего въ количествѣ по крайней мѣрѣ восьми тысячъ, такъ какъ само духовенство, по бѣдности, совершенно не въ состояніи изыскать такой суммы, и, въ случаѣ отказа въ отпускѣ оной, будетъ поставлено въ горькую необходимость закрыть училище, столь необходимое для края.

в) вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ оставить дальнѣйшія сужденія относительно найма подъ училище дома его сіятельства князя Абамеликъ, — тѣмъ болѣе, что духовенство при годовой платѣ за оный въ 450 р., въ теченіе десяти только лѣтъ должно было бы выплатить сумму 4500 р., и все-таки оставаться безъ училищнаго дома, и снова можетъ быть поставлено въ таковое же ужасное положеніе по присканію квартиры (въ случаѣ отказа отъ оной), — въ какомъ оно находится въ настоящее время, хотя 30 лѣтъ была плачена со стороны казны значительно высокая плата за квартиру училища бывшему о. смотрителю пр. О. Любимову.

При настоящихъ разсужденіяхъ вниманіе съезда не могло не быть обращено на то обстоятельство, что только духовенство Соликамскаго училищнаго округа, одно и сравнительно съ другими бѣднѣйшее, поставлено въ настоящее время въ столь горькое и безисходное положеніе по приобрѣтенію училищнаго дома, тогда какъ всѣ прочія училища Пермской епархіи имѣютъ готовые и удобнѣйшія помѣщенія.

Что же касается самаго существованія училища въ Соликамскомъ округѣ, — съѣздъ находитъ существенно необходимымъ оное по нижеслѣдующимъ причинамъ: а) духовенство Чердынскаго и большая часть Соликамскаго уѣздовъ, въ особенности духовенство низшее за крайней бѣдностію своею и дальнимъ разстояніемъ отъ г. Перми (нѣкоторые села отстоятъ на 300 и 400 верстъ), не въ состояніи будутъ отправлять дѣтей своихъ въ Пермское училище, а тѣмъ болѣе въ другія духовныя училища, и — слѣдовательно, въ случаѣ закрытія мѣстнаго Соликамскаго училища и присоединенія его къ Пермскому, большая часть дѣтей, въ особенности Чердынскаго духовенства останется безъ образованія. (Статистическія свѣдѣнія о дѣтяхъ свѣше 7 лѣтъ, не поступившихъ въ училища, по Чердынскому и Соликамскому уѣздамъ, достаточно подтверждаютъ эту истину; при закрытіи число такихъ дѣтей безъ сомнѣнія должно увеличиться). — б) Опытъ показываетъ, что по Чердынскому и Соликамскому уѣздамъ наличные священники по преимуществу мѣстные урожденцы — ученики Соликамскаго училища, какъ изъ дѣтства свыкшіеся уже съ суровостію бытовыхъ условій здѣшняго края; въ недавнемъ еще прошедшемъ почти во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ священники были большею частію вовсе изъ необучавшихся въ семинаріи, но коренныхъ лишь жителей Чердынскаго уѣзда, и это не по неимѣнію кандидатовъ на священство, получившихъ семинарское образованіе, а по необходимости, — потому, что изъ урожденцевъ другихъ уѣздовъ епархіи очень немногіе желали и желаютъ поступать въ здѣшній худшій край епархіи. Слѣдовательно, если съ закрытіемъ училища уменьшится (по причинѣ указанной въ предъидущемъ пунктѣ) число духовныхъ воспитанниковъ изъ мѣстныхъ урожденцевъ, то можетъ встрѣтиться затрудненіе въ замѣщеніи самыхъ священнослужительскихъ мѣстъ. в) При существованіи училища въ г. Соликамскѣ не опустилась бы изъ виду и та пѣль, которая имѣлась учебнымъ комитетомъ при св. Синодѣ, пѣль котораго не закрывать „а открывать новыя училища сверхъ существующихъ, гдѣ учрежденіе ихъ признано будетъ нужнымъ и возможнымъ, такъ чтобы въ каждой мѣстности число ихъ удовлетворяло потребностямъ духовенства и чтобы дѣти духовенства, для обученія въ училищахъ не были отрываемы на большое разстояніе и на слишкомъ продолжительные сроки отъ своихъ семействъ.“ (О дѣйств. учеб. комитета Еп. Вѣд. 1867 г. стр. 169). г) Въ Соликамскомъ училищномъ округѣ, сравнительно съ другими, гораздо большій процентъ бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, нуждающихся въ полнокоштномъ содержаніи. Такъ въ Пермскомъ училищѣ, училищный округъ котораго состоитъ изъ 4½ уѣздовъ, учениковъ, содержащихся на епархіальныя средства, — полнокоштныхъ 45, и

полукоштныхъ 15, всего 60, тогда какъ въ Соликамскомъ училищѣ, округъ котораго состоитъ изъ 2-хъ уѣздовъ, должны воспитываться въ настоящее время на епархіальныя средства 40 воспитанниковъ, да сверхъ того 8 мальчиковъ просить о принятіи ихъ на полнокштное содержаніе, въ которомъ отказать имъ совершенно не слѣдовало бы: ибо почти все они изъ огромныхъ осиротѣвшихъ семействъ.—д) Наконецъ, съ предположеніемъ закрытія училища невольно рождается вопросъ: гдѣ должны обучаться дѣти Соликамскаго окружнаго духовенства? Въ Пермскомъ училищѣ,—но оно переполнено,—какъ и прежде, по замѣчанію покойнаго Преосвященнаго,—учениками, имѣя до 100 мальчиковъ въ классѣ, а съ присоединеніемъ къ нему Соликамскаго училища, число ихъ увеличится до невозможности помѣщенія въ зданіи и превышенія комплекта учениковъ въ каждомъ классѣ. Въ послѣднемъ случаѣ будетъ настоять нужда въ открытіи параллельныхъ классовъ, а для помѣщенія ихъ, и—особомъ зданіи, съ обязательствомъ снабженія наставниковъ добавочнымъ жалованьемъ и содержанія училища собственными средствами духовенства, изысканіе коихъ поставитъ духовенство Соликамскаго училищнаго округа въ большія затрудненія. О невозможности обучать дѣтей въ другихъ духовныхъ училищахъ за крайней ихъ отдаленностію, уже было упомянуто (пунк. а).—Сверхъ того духовенству весьма затруднительно было бы являться въ г. Пермь и на училищныя сѣзды.—Изяснивъ все это сѣздъ питаетъ полную надежду на благомыслительное вниманіе архипастыря къ своему безвыходному положенію, и по этому поручаетъ о. предсѣдателю повергнуть обо всемъ этомъ на благоусмотрѣніе и благораспоряженіе Его Преосвященства съ представленіемъ плановъ и прочихъ нужныхъ документовъ по покупкѣ дома у г. казначея Любимова.

За симъ сѣздъ слушалъ въ настоящее засѣданіе заявленія разныхъ другихъ домовладѣльцевъ, по продажѣ ими домовъ подъ Соликамское духовное училище, а именно: отношенія Усольскихъ владѣльческихъ правленій: а) князя Голицына отъ 25 сентября за № 426 съ планами на продаваемый правленіемъ домъ; б) ихъ сіятельствъ графовъ Строгановыхъ отъ 20 сентября за № 920 также съ планами на продаваемый домъ; в) заявленіе Соликамскаго 2-й гильдіи купца Александра Васильевича Рязанцева отъ 12 сентября и г) таковое же губернской секретарши Нимфодоры Павловны Плотниковой отъ 26 сентября. Но поелику домъ г. Любимова оказался болѣе соотвѣтствующимъ потребностямъ училищнымъ и легче другихъ можетъ быть принаровленъ къ училищному помѣщенію, согласно требованіямъ новаго училищнаго устава: то все вышеозначенныя заявленія сѣздъ полагаетъ оставить

безъ послѣдствій, возвративъ присланные планы по принадлежности. Ни одинъ изъ предлагаемыхъ Усольскими правленіями домовъ не можетъ быть купленъ и потому еще, что они продаются безъ земли. Домъ Рязанцева не можетъ быть купленъ какъ по причинамъ, изъясненнымъ на сѣздахъ—іюньскомъ 1868 г. и мартовскомъ 1869., такъ и потому, что онъ по цѣнѣ много дороже дома г. Любимова, и въ то же время требуетъ и большихъ приспособленій; домъ секретарши Плотниковой и малъ и вовсе неудобопримѣнимъ къ училищному помѣщенію, а пристраивать къ нему что либо не позволяетъ мѣсто. (Слѣдуютъ подписи депутатовъ).

На сѣмъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Пресвященства таковая:

„Къ № 533. Октября 31-го 1869 года.“

I. „Наемъ дома за объявленную владѣльцу онаго плату разрѣшается.
II. Къ представленію въ св. Синодъ о покупкѣ дома требуется: 1) планъ засвидѣтельствованный архитекторомъ, 2) документы на владѣніе домомъ, 3) нужно учинить законнымъ порядкомъ оцѣнку дома, 4) въ чемъ должно состоять принаровленіе дома къ училищнымъ потребностямъ, на это слѣдуетъ составить узаконеннымъ порядкомъ смѣту, 5) выяснитъ подробнѣе на сколько домъ г. Любимова дешевле въ сравненіи съ другими домами, предлагавшимися сѣзду и чѣмъ удобнѣе домъ г. Любимова предъ прочими домами.

1869 года, сентября 29 дня, собраніе депутатовъ Соликамскаго духовно-училищнаго округа, подѣ председательствомъ о. протоіерея Θεодора Будрина, въ присутствіи о. смотрителя училища протоіерея Матеія Боголѣпова и члена училищнаго правленія отъ духовенства, протоіерея Петра Киселева, имѣло третіе свое засѣданіе, съ 5 час. по полудни до 2-го по полуночи, на которомъ о. предѣдатель сѣзда, согласно программѣ, утвержденной Его Пресвященствомъ 20 сентября, предложилъ сѣзду обсужденіе смѣты расходовъ на содержаніе училища, составленной училищнымъ правленіемъ. По разсмотрѣніи означенной смѣты сѣздъ, находя нѣкоторыя статьи оной недостаточно полными, постановилъ восплнить таковыя, а именно:

1) За неимѣніемъ настоящаго училищнаго дома, впредь до приобрѣтенія онаго, размѣститъ учениковъ по квартирамъ, и на содержаніе ихъ, въ числѣ 40 воспитанниковъ (15 бурсаковъ и 25 полубурсаковъ) въ теченіи 10 мѣсяцевъ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, стиркой и чинкой бѣлья, готовой банею и пищею выдавать изъ средствъ училища по 3 р. 50 к. въ мѣсяцъ за cadaго, всего 1400 рублей.

2) По содержанію одеждою. Давать каждому полнокостному воспитанику триковое пальто, суконный сюртукъ, три пары рубашекъ, теплое стеганое пальто, суконные панталоны, фуражку, манижку съ пришивнымъ галстухомъ на подкладкѣ, по двѣ пары саногъ и по двѣ пары портянокъ, на что потребно 375 руб. полагая по 25 руб. на воспитанника.

3) По содержанію училищной квартиры. На наемъ квартиру—для классовъ 180 руб. и для о. смотрителя 90 руб., на уплату служителю (при классахъ и правленіи) и его содержаніе по 4 р. въ мѣсяцъ,—48 руб.; на отопленіе 7 печей училищнаго дома и квартиры о. смотрителя, полагая дровъ березовыхъ однополенныхъ 35 саж. по 1 р. 20 к. на 42 р., сосновыхъ 15 саж. на 15 руб.,—всего 57 руб.; за годовую чистку ретирадь 6 руб., за мытье половъ въ классахъ и правленіи 7 р., за бѣленіе комнатъ 7 руб., за годовую вставку стеколь 6 р., на покупку: свѣчь для правленія 1 пуд. 6 р., писчей бумаги для учениковъ и правленія, низшаго сорта 6 стоп. по 1 р. 40 к.—8 р. 40 к., высшаго—3 ст. по 2 р. 50 к.—7 р. 50 к.; на содержаніе больницы 50 руб., на жалованье письмоводителю 36 руб., на непредвидѣнные расходы 25 руб. А всего 2308 руб. 90 коп.

При семъ съѣздъ находить нужнымъ постановить относительно содержанія учениковъ на епархіально-коштныхъ квартирахъ, слѣдующее: поручить оо. членамъ правленія отъ духовенства неослабно наблюдать—а) чтобы содержатели общежитій избираемы были изъ людей болѣе или менѣе добросовѣстныхъ и трезвой жизни, б) давали бы дѣтямъ пищу здоровую, всегда свѣжую и въ достаточномъ количествѣ, неменѣе трехъ разъ въ день, какъ-то: завтракъ изъ чернаго и частію бѣлаго хлѣба, обѣдъ и ужинъ. Столъ въ скромные дни: щи изъ свѣжаго мяса и каша, а иногда вмѣсто каши жареное,— въ будни; въ воскресные и праздничные дни: холодное, щи и жареное; въ постные дни: въ будни—щи изъ крупъ или бульонъ изъ картофеля и каша, а въ праздники и воскресные дни: уха изъ рыбы (кромѣ великаго поста) и жареное изъ картофеля. Въ постъ порцію бѣлаго хлѣба увеличивать. Хлѣбъ долженъ быть ситный, такъ называемый, кислый. (Слѣдуютъ подписи депутатовъ).

На семь журналъ резолюція Его Пресвящества таковая:
„Къ № 533. Смотр. 31 октября 1869 года. Надзоръ за удобствомъ квартиръ и содержаніемъ учениковъ на нихъ, отнюдь не устраниая отъ сего членовъ отъ духовенства, принадлежитъ училищному начальству.“

(Продолженіе будетъ).

III. *Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.*

Перемѣнены: Священники: оханскаго уѣзда, Кызвинскаго села *Василій Шишановъ* къ церкви Гробовскаго села екатеринбургскаго уѣзда и красноуфимскаго уѣзда, Атигскаго завода *Антоній Маминъ* къ церкви Кызвинскаго села оханскаго уѣзда; діаконь, состоящій на псаломщичьей вакансіи при церкви Рождественскаго села соликамскаго уѣзда *Николай Столбовъ* на псаломщичью вакансію къ градо-Пермской кладбищенской церкви; псаломщикъ красноуфимскаго уѣзда, Сажинскаго села *Косьма Нарциссовъ* на 1-ю вакансію къ церкви того же села, младшій псаломщикъ градо-кунгурской Успенской церкви *Гавріилъ Будринъ* къ церкви Сажинскаго села красноуфимскаго уѣзда и псаломщикъ градо-красноуфимскаго Свято-Троицкаго собора *Петръ Красноперовъ* на младшую псаломщичью вакансію къ градо-кунгурской Успенской церкви.

Назначено производство діакону осинскаго уѣзда Камбарскаго завода единовѣрческой церкви *Иоанну Лодыжникову* во священника къ единовѣрческой церкви Молебскаго завода, красноуфимскаго уѣзда.

IV. *Праздныя мѣста.*

Псаломщичьи: При градо-красноуфимскомъ соборѣ и красноуфимскаго уѣзда при церкви Савинскаго села.

V. *Умерли:*

Гермонахъ Далматовскаго Успенскаго монастыря *Макарій*, псаломщичи: красноуфимскаго уѣзда Сажинскаго села *Дмитрій Колосовъ* и того же уѣзда Савинскаго села *Алексій Алмазовъ*.

VI. *Объявленіе признательности и архипастырскаго благословія.*

Благочинному 2-го округа Ирбитскаго уѣзда, священнику *Григорію Вышегородскому* съ мѣстнымъ священникомъ села Костинскаго того же уѣзда, за попеченіе о благоустроеніи Костинскаго храма; старостѣ церкви села Покровскаго ирбитскаго уѣзда, крестьянину *Василію Завозкину* за пожертвованіе 120 руб. при сооруженіи ограды вокругъ церкви означеннаго села, объявлена архипастырская признательность и благословіе.

VII. Соликамское духовно-училищное правленіе журнальнымъ постановленіемъ, отъ 18 декабря прошедшаго года опредѣлило, что и Его Пресвященство утвердилъ: князю Семену Давидовичу Абамеликъ выразить искреннѣйшую благодарность за его пожертвованіе на училище (о которомъ было напечатано въ 52 № епарх. вѣд. прошедшаго года) о чемъ и просить напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ

VIII. *Служенія Его Преосвященства.*

16-го сего января, наканунѣ дня своего тезоименитства, всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи архимандрита Соликамскаго монастыря Іоанникія, каѳедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова, казначея Верхотурскаго монастыря, соборнаго іеромонаха Іоанникія и крестовыхъ іеромонаховъ.

17-го января Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи архимандрита Іоанникія, каѳедральнаго протоіерея А. Пурикордова, Юговскаго протоіерея Евгенія Попова, іеромонаха Іоанникія и двухъ крестовыхъ іеромонаховъ. По литургіи отправленъ былъ Его Преосвященствомъ молебень преподобному Антонію съ градскимъ и пріѣзжимъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ наставникъ семинаріи священникъ А. С. Сахаровъ.

18-го января, въ воскресенье, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи Соликамскаго архимандрита Іоанникія, эконома архіерейскаго дома іеромонаха Александра, Верхотурскаго монастыря казначея соборнаго іеромонаха Іоанникія и крестоваго іеромонаха Мемнона.

IX. *ОБЪЯВЛЕНІЕ:**Отъ правленія Пермской духовной семинаріи.*

Въ Пермской духовной семинаріи до сихъ поръ остаются не замѣщенными каѳедры латинскаго языка, греческаго языка и церковной исторіи съ практическимъ руководствомъ для пастырей. До сего времени правленіе означенной семинаріи имѣло въ виду кандидата на одну каѳедру латинскаго языка—именно учителя Якутской семинаріи Стефана Добротворскаго. Но такъ какъ означенный кандидатъ не явился ко времени, назначенному имъ для занятія избранной имъ каѳедры, то правленіе положило не считать его кандидатомъ на означенную каѳедру. Такимъ образомъ на всѣ три вышепоименованныя каѳедры правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ. Объявляя о семъ къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ знять означенныя каѳедры, правленіе пужнымъ считаетъ присовокупить, что пробныя лекціи на перемѣщеніе въ Пермскую семинарію предоставляется говорить въ конференціяхъ всѣхъ 4-хъ академій и въ педагогическихъ собраніяхъ семинарій, ближайшихъ къ мѣсту жительства кандидата, а также въ педагогическомъ собраніи Пермской духовной семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Приютъ и правила приюта.—Нищета и добродѣтель.—Педагогическія замѣтки.

П Р І Ю Т Ъ

*для бѣдныхъ и осиротѣлыхъ дѣвочекъ, учрежденный поном-
ственнымъ почетнымъ гражданиномъ 1-й гильдии купцомъ А.*

С. Губкинымъ, при женскомъ монастырѣ, въ г. Кунгурѣ.

Крайняя бѣдность и безприютное сиротство въ дѣтствѣ есть одно изъ ужасныхъ и самыхъ тяжелыхъ несчастій на землѣ. Въ зрѣломъ возрастѣ, если кто и подвергается бѣдности, нищетѣ, лишенію отца и матери, можетъ найти самъ средство облегчить свою участь какими-либо своими трудами, какимъ либо искусствомъ, ремесломъ; а дитя-сирота? Это существо еще совершенно неопытное, существо, за которымъ нужно присмотрѣть, которое нужно воспитать физически и нравственно, которое нужно научить трудиться, чтобы оно могло добывать себѣ насущный хлѣбъ. Хотя справедливо говорятъ, что бѣдность не порокъ и сиротство не укоръ сиротѣ: однако же какъ часто мы видимъ на опытъ, что бѣдность и сиротство служатъ основаніемъ худой нравственности не только въ дѣтскомъ возрастѣ, но и въ зрѣломъ! Хитрость, обманъ, воровство, тунеядство, отвычка отъ честнаго труда, — это всего чаще можно встрѣтить между бѣдняками и сиротами.

Въ г. Кунгурѣ, какъ и вездѣ, не мало крайне бѣдныхъ и осиротѣлыхъ семействъ. Мѣщанское сословіе въ Кунгурѣ большею частію очень бѣдное. Главная причина этой бѣдности заключается, кажется, въ томъ, что большинство мѣщанскаго сословія занимается издавна однимъ ремесломъ — шитьемъ сапоговъ, ботинокъ и рукавиць, а извѣстно, что чѣмъ больше рабочихъ рукъ на одно ремесло, тѣмъ, безъ сомнѣнія, дешевле работа; отъ этого въ Кунгурѣ ремесло оное естественно сдешевѣло; такъ, что

въ настоящее время хорошій работникъ едва зарабатываетъ въ недѣлю на самыя насущныя потребности въ домашнемъ быту. Если же у мѣщанина большая семья и работникъ изъ нея еще не выросъ, и особенно если еще самъ имѣетъ несчастную привычку пьянствовать (что не рѣдко бываетъ): то положеніе таковой семьи бываетъ очень печальное. Въ случаѣ смерти отца таковой семьи бываетъ очень печальное. Въ случаѣ смерти отца таковой семьи, положеніе ея дѣлается самое несчастное. Обезпеченія по содержанію большею частію не остается никакого; работать не кому; слава Богу, если еще остался какой нибудь худенькій домъ! Въ большинствѣ подобныхъ случаевъ несчастные малолѣты, гонимые нуждою, кое-какъ прикрытые, по необходимости отправляются по городу собирать милостыню. Конечно куски хлѣба и гроши, собираемые ими каждодневно, нисколько не поправляютъ несчастное ихъ состояніе. А время идетъ и дѣтство—это самое дорогое время для воспитанія и образованія, гибнетъ безвозвратно; оно проводится въ совершенной праздности, тунеядствѣ и крайнемъ нравственномъ униженіи.

Нѣкоторые благомыслящіе изъ градскаго общества, на которомъ безъ сомнѣнія лежитъ священная обязанность заботиться о несчастныхъ своихъ членахъ, давно уже сознавали потребность и необходимость какъ нибудь облегчить участь бѣдныхъ и несчастныхъ сиротъ. Но это сознаніе нѣкоторыхъ гражданъ оставалось до времени только какъ ихъ *primū desiderium*, а дѣло не поправлялось. Понятно, какъ было отрадно для несчастныхъ семействъ и радостно для всего Кунгурскаго градскаго общества такое великое благодѣяніе, какъ открытіе для несчастныхъ дѣвочекъ пріюта, учрежденнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. С. Губкинымъ, при женскомъ монастырѣ, пріюта, въ которомъ дѣти, пользуясь готовымъ помещеніемъ, готовой и приличной одеждой и столомъ, могутъ обучаться грамотности, письму, закону Божию, рукодѣлю и другимъ работамъ, необходимымъ въ хозяйствѣ. Кромѣ ея каждая воспитанница пріюта, достигшая совершеннолѣтія и пожелавшая выйти въ замужество, должна быть надѣлена отъ пріюта приличнымъ приданымъ. Какая благодарность и признательность должна быть отъ градскаго общества г. А. С. Губкину за его великое дѣло и монастырю за его труды и заботы по воспитанію и обученію дѣвочекъ, которые онъ принялъ на себя совершенно безкорыстно и которые, конечно, много потребуютъ силъ и умѣнія! Обезпечить совершенно въ содержаніи, воспитать, обучить и дать средства и возможность, выйти въ жизнь болѣе, чѣмъ 40 сиротамъ и бѣднымъ дѣвочкамъ. — Это благодѣяніе безпримѣрное, по крайней мѣрѣ, въ здѣшнемъ краѣ! И притомъ это благодѣтельное заведеніе учреждается не на опредѣленное только

время, а на вѣчныя времена. Сколько тысячъ и десятковъ тысячъ будетъ облагодѣтельствовано симъ учрежденіемъ несчастныхъ и бѣдныхъ дѣтей г. Кунгура.

Г. А. С. Губкинъ, всегда щедрый на дѣла христіанской благотвори- тельности, какъ коренный житель г. Кунгура, давно замѣчалъ бѣдственное положеніе многихъ мѣщанскихъ семействъ и безъ сомнѣнія не оставлялъ ихъ и ранѣе безъ вспоможенія. Но въ 1868 году Господу угодно было лишить Губкина единственной его дочери (ранѣе у него были дѣти, но всѣ умерли), которую онъ особенно любилъ и которая, по его словамъ, составляла счастье и утѣшеніе его жизни. Въ этомъ несчастіи г. Губкинъ увидѣлъ прямое указаніе Божіе на призваніе сиротъ и бѣдныхъ дѣтей. Сперва онъ пожертвовалъ въ Кунгурскій женскій монастырь семь тысячъ на устройство отдѣльнаго отъ монастырскихъ келій помѣщенія для существующаго при монастырѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія и другихъ сословій съ тѣмъ, чтобы монастырь обязался принять и воспитывать нѣсколько сиротъ дѣвочекъ мѣщанскаго сословія. Это временное пожертвованіе г. Губкина, обезпечивающее содержаніе и воспитаніе неопредѣленнаго числа сиротъ-дѣвочекъ и то- же на время, привело его къ благотворной и великой мысли основать, въ память своей любимой дочери, при монастырѣ на вѣчныя времена пріютъ для воспитанія 40 дѣвочекъ изъ самыхъ бѣдныхъ и осиротѣлыхъ семействъ мѣщанскаго сословія и 4-хъ духовнаго званія. Для сего г. Губкинъ въ нача- лѣ прошедшаго 1869 года подалъ заявленіе въ Кунгурскую градскую думу, что онъ желаетъ учредить сей пріютъ при мѣстномъ женскомъ монастырѣ и что онъ жертвуетъ на сей предметъ 30000 руб. сер. въ Кунгурскій обще- ственный банкъ на вѣчныя времена изъ 7⁰/₀, чтобы на проценты съ этого капитала градская дума могла производить содержаніе для питомицъ пріюта. Градской глава А. М. Пономаревъ, достойный представитель градскаго обще- ства, со всемъ усердіемъ принялся за благое дѣло. Прежде всего извѣстилъ отношеніемъ настоятельницу монастыря, игуменію Анастасію о желаніи г. А. С. Губкина. Настоятельница монастыря, игуменія Анастасія, проникнутая про- свѣщенною христіанскою любовію, съумѣла вполне оцѣнить великое желаніе г. Губкина. Хотя она напередъ видѣла тѣ тяжелые труды и заботы, кото- рые не разлучны съ порядочнымъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей и которые, безъ сомнѣнія, тяжелы будутъ для сестеръ монастыря, но движимая истинною христіанскою любовію, съ охотою изъявила согласіе на учрежденіе столь бла- годѣтельнаго для города заведенія. Съ обоюднаго соглашенія г. Губкина, град- скаго главы и настоятельницы монастыря составлены были правила (1) для

(1) См. ниже.

пріюта и за ихъ подписомъ представлены были при рапортѣ его преосвященству, преосвященнѣйшему епископу Антонію для исходатайствованія утвержденія при монастырѣ пріюта. По внимательномъ разсмотрѣніи сихъ правилъ, Его Преосвященство не замедлило исходатайствовать у святѣйшаго Правительствующаго Синода утвержденіе желаемаго г. Губкинскимъ заведенія. Утвержденіе пріюта получено было въ октябрѣ прошедшаго 1869 года, но открытіе его отложено было на неопредѣленное время, потому что во 1-хъ нужно было набрать дѣвочекъ для пріюта, что производилось градскимъ главою съ большимъ разборомъ, такъ какъ по желанію учредителя пріюта нужно было набрать самыхъ бѣдныхъ сиротъ и притомъ извѣстнаго возраста, именно отъ 6 до 12 лѣтъ; во 2-хъ нужно было прилично одѣть ихъ, и въ 3-хъ нужно было приготовить все необходимое для помѣщенія питомицъ. Такъ какъ отдѣльное помѣщеніе для пріюта еще не окончено стройкою, то въ настоящее время питомицы будутъ помѣщаться въ отдѣльной и довольно просторной комнатѣ въ монастырскомъ корпусѣ, назначенномъ для находящагося при монастырѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія и другихъ сословій, и для обученія будутъ ходить въ первый классъ того же училища. Чтобы не стѣснить оное училище, предположено до устройства особаго помѣщенія для питомицъ, не принимать въ пріютъ болѣе 20 или 25 дѣвочекъ. Въ настоящее время принято уже 23 дѣвочки.

Открытіе сего благодѣтельнаго заведенія происходило 4 января сего 1870 года. День этотъ былъ большимъ праздникомъ для всего города; замѣтно было общее сочувствіе къ великому дѣлу. Граждане, за-ранѣе повѣщенные градскимъ главою, собрались во множествѣ къ литургіи въ монастырскую домовую церковь. Питомицы пріюта прилично одѣтыя, всѣ въ одинаковыхъ ситцевыхъ платьицахъ и бѣлыхъ полотняныхъ передникахъ, рядами поставлены были въ церкви за правымъ клиросомъ. Литургію совершалъ соборный протоіерей Ев. Веселовскій въ сослуженіи благочиннаго градскихъ церквей священника П. Попова, двухъ соборныхъ священниковъ К. Кроткова и Н. Старицына и монастырскаго священника П. Холмогорова. Послѣ „Вуди имя Господне“ было произнесено протоіереемъ Ев. Веселовскимъ слово о побужденіи къ дѣламъ христіанской благотворительности, приравненное къ празднуемому событію. По окончаніи литургіи былъ сдѣланъ ходъ въ училищную комнату въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди двѣ пріютянки несли икону (1) „Благословеніе Спасителемъ дѣтей,“ предъ которой двѣ же пріютя-

(1) Эта икона пожертвована въ пріютъ его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Антоніемъ.

ки несли небольшіе подевъчники со свѣчами; за иконой шли остальные питомицы попарно; за ними—монастырскіе пѣвчіе съ пѣніемъ Богородична „Кто Тебѣ не ублажить;“ за пѣвчими шли священнослужащіе въ облаченіи (1) и народъ. Такъ какъ освященіе воды совершенно было предъ литургіей, то въ училищной комнатѣ отслужень былъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ ектеніями изъ молебнаго чина предъ началомъ ученія отроковицъ; по окончаніи сего молебна окроплены были св. водою какъ училищная, такъ и жилая комнаты пріюта. За тѣмъ прочитанъ былъ журналъ Учебнаго Комитета при святѣйшемъ Синодѣ объ утвержденіи пріюта. Потомъ монастырскимъ священникомъ П. Холмогоровымъ была произнесена рѣчь, очень приличная случаю. Въ заключеніе всего отправленъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ и провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, святѣйшему Синоду, преосвященнѣйшему епископу Антонію съ Богоспасаемою паствою, учредителю пріюта А. С. Губкину, настоятелю монастыря и всѣмъ жителямъ г. Кунгура. По окончаніи церковнаго торжества градское духовенство и многіе изъ почетныхъ гражданъ былина короткое время у настоятельницы монастыря и кунали чай. У виновника торжества А. С. Губкина приготовленъ былъ роскошный обѣдъ, на которомъ было около 50 человекъ почетныхъ гражданъ и духовенства. Въ концѣ обѣда были провозглашены тосты за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Императрицы и всего Царствующаго Дома, преосвященнѣйшаго Антонія, Начальника губерніи, учредителя пріюта и за процвѣтаніе онаго.

Такъ, съ благословенія Божія, положено было начало весьма благодѣтельнаго заведенія для сиротъ и бѣдныхъ дѣвочекъ, учрежденнаго г. А. С. Губкинымъ при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ. Остается пожелать, чтобы оное заведеніе укрѣпилось, процвѣло и принесло добрый плодъ для градскаго общества и чтобы благій примѣръ учредителя сего богоугоднаго заведенія, въ своемъ родѣ, еще перваго въ нашемъ городѣ, нашель себѣ подражателей. Попеченіе о сиротахъ и бѣдныхъ никто не можетъ почитать чуждымъ для себя дѣломъ. Не только по духу любви христіанской, долженствующей, одушевлять всѣхъ насъ, какъ членовъ единаго тѣла Христова—Церкви, но и вообще по естественному чувству человѣколюбія, это дѣло должно быть для всѣхъ насъ общимъ.

С. Н. С—нѣ.

Кунгуръ.
Январь 1870 г.

(1) Къ молебну въ пріютѣ приглашено было все градское духовенство.

ПРАВИЛА ПРИЮТА

для двѣнадцати мѣщанскаго званія, учрежденнаго при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Кунгурскимъ 1-й гильдии купцомъ Алексѣемъ Семеновичемъ Губкинымъ.

Для доставленія возможности къ воспитанію и обученію грамотности, рукодѣлью и хозяйственнымъ работамъ сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ жителей города Кунгура на счетъ потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Семеновича Губкина, по соглашенію съ игуменьей Кунгурскаго женскаго монастыря, при означенномъ монастырѣ учреждается особое, въ видѣ приюта, помѣщеніе для воспитанія сорока дѣвицъ пансіонерокъ, исключительно изъ дѣтей мѣстныхъ гражданъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Приемъ воспитанницъ допускается отъ 6 до 12 лѣтъ и дѣлается по опредѣленію городской думы, которая за каждую воспитанницу платитъ монастырю пансіонерскаго взноса по сорока пяти руб. сорока пяти копѣекъ въ годъ изъ процентовъ съ особо жертвуемаго на этотъ предметъ учредителемъ Губкинымъ капитала, въ количествѣ тридцати тысячъ (30000) рублей серебромъ, который учредитель внесетъ въ Кунгурскій общественный банкъ на вѣчныя времена; капиталъ этотъ по общему законоположенію гарантируется отвѣтственностію всего общества, а билетъ банка на капиталъ, обезпечивающій содержаніе пансіона, долженъ храниться въ городской думѣ.

2) Взносъ денегъ за содержаніе наличныхъ пансіонерокъ производится думою въ два срока за каждый полгода впередъ въ январѣ и юль мѣсяцахъ; произшедшій же остатокъ отъ незамѣщенія всѣхъ вакансій, долженъ причисляться къ суммѣ, ассигнуемой учредителемъ на удовлетвореніе кончившихъ курсъ ученія воспитанницъ приданымъ.

3) За опредѣленную въ 1-мъ пунктѣ плату монастырь принимаетъ на себя обязанность на вѣчныя времена какъ содержаніе воспитанницъ на правахъ полныхъ пансіонерокъ, такъ обученіе ихъ грамотности, рукодѣлью и всѣмъ хозяйственнымъ работамъ, какія необходимы въ домашнемъ быту для каждой хорошей хозяйки.

Для сего къ обязанности монастыря относится.

По содержанію воспитанницъ:

а) Помѣщеніе для воспитанницъ имѣть удобное и просторное съ комнатами для классовъ и спаленъ.

б) Столъ для воспитанницъ быть долженъ не роскошный, но сытный и здоровый, употребляя въ скоромное время въ пищу: щи говяжьи, кашу изъ гречневыхъ, просовыхъ и овсяныхъ крупъ съ скоромнымъ масломъ; въ посты: щи капустные съ картофелемъ и кашу изъ тѣхъ же крупъ съ постнымъ масломъ.

в) Одежда воспитанницъ, приспособленная ко времени года, должна быть изъ трехъ рубашекъ, трехъ платьевъ: двухъ ситцевыхъ и одного тикового, двухъ платковъ бумажныхъ, трехъ фартуковъ: двухъ ситцевыхъ и одного холщеваяго, двухъ паръ нитяныхъ чулокъ и двухъ паръ шерстяныхъ, трехъ паръ башмаковъ и по одному пальту изъ бумажной матеріи, стеганому на шерсти.

г) Постели воспитанницъ состоятъ изъ набитаго соломой тюфика или кошмы, обшитой холстомъ, подушки перьяной, простыни и одѣяла изъ тика на холщевой подкладкѣ, стеганаго на шерсти, для каждой воспитанницы порознь.

По образованію воспитанницъ:

а) Обученіе грамотѣ должно соответствовать программѣ преподаванія въ начальныхъ и приходскихъ училищахъ, какъ-то: чтеніе на русскомъ и славянскомъ языкахъ, чистописаніе, законъ Божій и ариѳметика (отъ 8 до 12 часовъ утра).

б) Обученіе всѣмъ рукодѣльямъ введеннымъ нынѣ въ монастырѣ (отъ 2 до 7 часовъ по полудни).

в) Ознакомленіе съ тѣми хозяйственными работами, знаніе которыхъ необходимо для каждой хорошей хозяйки.

Всѣ учебныя пособія и матеріалы для рукодѣля отпускаются воспитанницамъ отъ монастыря, который и пользуется трудомъ воспитанницъ бесплатно, взаменъ даваемого сиротамъ образованія.

Первоначальное обученіе чтенію и письму лежитъ на способныхъ сестрахъ монастыря, по усмотрѣнію и назначенію игуменьи, подъ наблюденіемъ монастырскаго діакона, къ обязанности котораго относится и преподаваніе ариѳметики; преподаваніемъ же воспитанницамъ закона Божія занимается монастырскій священникъ; за труды по приюту имъ полагаются каждому по сту руб. въ годъ, считая въ этомъ вознагражденіи и исполненіе всѣхъ требъ въ приютѣ.

4) Непосредственный надзоръ за воспитанницами принадлежитъ игуменѣ монастыря, которая занимаетъ здѣсь мѣсто начальницы училища.

На этомъ основаніи игуменья, наблюдая за успѣхами и нравственностію воспитанницъ, въ случаѣ проступковъ послѣднихъ, налагаетъ на нихъ мѣры взысканія; а въ особенно важныхъ представляетъ объ исключеніи ихъ на усмотрѣніе.

рѣніе и распоряженіе городского головы, которому принадлежитъ контроль за воспитаніемъ и содержаніемъ дѣвицъ и который съ тѣмъ вмѣстѣ есть и попечитель пріюта, а по распорядительной части избирается изъ среды общества къ нему товарищъ.

5) Надзоръ за преподаваніемъ и всѣмъ ходомъ образованія въ пріютѣ принадлежитъ мѣстному благочинному, или другому лицу, по усмотрѣнію Преосвященнаго, который можетъ сверхъ того назначать особыя ревизіи пріюта.

6) Для свиданія родителей и родственниковъ съ воспитанницами въ монастырѣ назначаются особыя для сего, по усмотрѣнію игумена, дни и часы, когда родители и родственники имѣютъ право посѣщать воспитанницъ. Но такъ какъ эти воспитанницы будутъ готовиться къ частной семейной жизни, то для ознакомленія съ обшденной обстановкой той среды, въ которую онѣ должны поступить по окончаніи воспитанія, въ праздничные и свободные отъ занятія дни необходимо увольнять воспитанницъ изъ монастыря и допускать это безъ стѣсненія, но не иначе какъ по личной просьбѣ родителей и родственниковъ и подъ ихъ отвѣтственность.

7) На случай болѣзни воспитанницъ при монастырѣ должно быть особое помѣщеніе, леченіе же больныхъ и погребеніе усопшихъ должно производиться на счетъ монастыря изъ пансіонерской платы.

8) Срокъ содержанія воспитанницъ при монастырѣ опредѣляется до 20 лѣтъ, а ранѣе сего срока выпускъ ихъ изъ монастыря не допускается, за исключеніемъ случаевъ, ниже сего указанныхъ; по достиженіи же двадцатилѣтняго возраста воспитанницамъ предоставляется право свободного выбора себѣ рода жизни по своему усмотрѣнію.

9) Выпускъ воспитанницъ прежде достиженія двадцатилѣтняго возраста допускается или въ случаѣ выхода ихъ въ замужество по достиженіи совершеннолѣтія, или по особо уважительнымъ причинамъ съ разрѣшенія городской думы.

10) Выходъ воспитанницъ въ замужество изъ монастыря т. е. прежде достиженія двадцатилѣтія дѣлается не иначе, какъ по добровольному ихъ согласію и съ дозволенія попечителя городского головы.

11) При выходѣ воспитанницъ изъ монастыря для избранія рода жизни и въ замужество, монастырь обязывается подъ своимъ руководствомъ чрезъ самихъ воспитанницъ изъ отпущенныхъ думою матеріаловъ на особо пожертвованный учредителемъ капиталъ приготовить бесплатно на каждую воспитанницу слѣдующее приданое:

Изъ бѣлья:

Сорочекъ изъ волоконныхъ льняныхъ холстовъ двѣнадцать штукъ, полотенцевъ: волоконныхъ двѣнадцать, пачесныхъ двѣнадцать и изгребныхъ двѣнадцать штукъ, простынь: волоконныхъ двѣ и пачесныхъ три штуки, юбокъ изъ бѣлаго колена двѣ и юбокъ зимнихъ стеганыхъ одну штуку, чулокъ нитяныхъ вязаныхъ двѣнадцать паръ, скатертей льняныхъ шесть и салфетокъ двѣнадцать штукъ.

Изъ одеждъ:

Шуба на овечьемъ мѣху съ сурковымъ воротникомъ, крытая сукномъ, пальто лѣтнее, стеганое изъ шерстяной матеріи на ситцевой подкладѣ, платье: шерстяной матеріи одно и ситцевыхъ четыре, шалей: суковныхъ одна и муслевеленевыхъ двѣ, платковъ ситцевыхъ: шейныхъ два и носовыхъ шесть, босынокъ головныхъ шелковыхъ двѣ, ботинокъ опойковыхъ двѣ пары и башмаковъ опойковыхъ двѣ пары.

Для постели:

Перина изъ перьевъ, одѣяло ситцевое стеганое, двѣ подушки полупуховыхъ.

12) Г. учредитель Губкинъ принимаетъ на свой счетъ четырехъ пансіонерокъ духовнаго званія изъ дѣтей священно-церковно-служителей первой горады Кунгура; имъ однимъ предоставляется исключительное право на образованіе въ пансіонѣ и на нихъ отпускается думой такое же точно содержаніе, какое и мѣщанскимъ.

Въ случаѣ недостатка дѣтей духовнаго званія для замѣщенія всѣхъ 4-хъ пансіонерскихъ вакансій, остающіяся, изъ определенныхъ на содержаніе ихъ, деньги должны составлять особую сумму на увеличеніе вакансій воспитанницъ духовнаго званія.

Срокъ пребыванія ихъ въ пансіонѣ опредѣляется до 16-ти лѣтняго возраста и контроль надъ ними принадлежитъ духовному начальству; городская же дума не обязывается по выходѣ изъ монастыря снабжать воспитанницъ духовнаго званія приданымъ, на которое имѣютъ право только дѣвочки мѣщанскаго званія.

Правила эти подписаны игуменьей Кунгурскаго женскаго монастыря, Кунгурскимъ городскимъ головой и учредителемъ пріюта.

Правила эти утверждены Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ съ такими измѣненіями и дополненіями:

Во 1-хъ, не стѣнять выхода изъ монастыря воспитанницъ пріюта и до 20 лѣтняго возраста по желанію родителей или благонадежныхъ родственни-

ковъ, а равно и по личному ихъ желанію, если по усмотрѣнію думы онѣ могутъ приобрѣтать средства къ жизни честнымъ трудомъ;

Во 2-хъ, предоставить право пансіонеркамъ пріюта изъ дѣвицъ духовнаго званія, пользуясь содержаніемъ въ пріютѣ, проходить учебный курсъ въ имѣющемся при монастырѣ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія;

Въ 3-хъ, поручить мѣстному начальству пріюта озаботиться, чтобы дѣвицы высшаго возраста, остающіяся значительное число лѣтъ въ пріютѣ, по окончаніи указаннаго въ правилахъ начальныхъ училищъ, который потребуетъ не много времени, приучаясь къ разнаго рода необходимымъ для нихъ работамъ, во все время пребыванія въ монастырскомъ пріютѣ, для развитія въ нихъ любви къ умственнымъ занятіямъ постоянно имѣли опредѣленное время для общаго объяснительнаго чтенія доступныхъ ихъ пониманію поучительныхъ книгъ и журналовъ и для разнаго рода письменныхъ упражненій, такъ какъ въ противномъ случаѣ онѣ легко могутъ утратить и приобрѣтенныя ими въ школѣ небольшія познанія,

И въ 4-хъ, чтобы въ пріютѣ употреблялись учебники, одобренные для употребленія въ начальныхъ и приходскихъ училищахъ, а равно, чтобы этотъ пріютъ подлежалъ учебному контролю мѣстнаго благочиннаго или другаго лица, по усмотрѣнію преосвященнаго, который можетъ сверхъ того назначать особыя ревизія пріюта.

ШИЩЕТА И ДОБРОДѢТЕЛЬ.

(Посвящается А—ню Се—чу Г—ну).

Нуждою и горемъ убитая,
Съ котомкой на плечахъ, съ дубинкой въ рукахъ,
Старуха лохмотьемъ прикрытая,
Ша—еле держась на ногахъ.

За нею бѣжали десятки дѣтей
Голодныхъ, оборванныхъ, жалкихъ такихъ,
Не знавшихъ занятій, заботъ никакихъ,
Лишь бравшихъ куски, да гроши отъ людей.

Вела ихъ старуха не къ дому родному,
Не въ школу, ремесламъ въ науку,
Не въ хату къ труду золотому,—
Нѣтъ, а—на гибель, на горе, на муку.

И дѣти, не зная:—куда ихъ ведутъ,
Что имя старухѣ той: „бѣдность—нужда“,
Что въ жизни имъ всякая радость чужда,—
Играя, смѣясь, за нуждою бѣгутъ....

Но къ счастью, бѣдность дѣтей повела
Ко своему удѣлу по улицѣ той,
Гдѣ добродѣтель въ довольствѣ жила,
Дѣлившая блага свои съ нищетою.

Была одна дочь у тѣхъ добрыхъ людей,
Они ее Лизанькой звали;
Но скрала у нихъ ее смерть-лиходѣй,
И больше дитяти они ужъ не ждали....

А чувство отцовское сердце щемило,
Хотѣло излиться, просилось на волю,
А Лизаньки нѣтъ, и оно только пыло!...
Но Богъ освѣтилъ ихъ печальную долю.

Малютокъ веденныхъ нуждою на муки,
Онъ отдалъ ихъ въ честныя, добрыя руки.
И Лизы взаимнѣ у тѣхъ добрыхъ людей
Явилось вдругъ больше, чѣмъ *сорокъ* дѣтей!

Счастливыя, довольныя,
Какъ пташки въ небѣ вольныя,
Теперь тѣ дѣти гимнъ поютъ
Про Лизаветинскій Приютъ.

С. П. Хо—ровъ.

Педагогическія замѣтки (*).

Docendo discimus.

Вопросъ о воспитаніи въ послѣднее время приобрѣлъ весьма почтенное и видное мѣсто въ ряду другихъ вопросовъ, занимающихъ русское общество.

[*] Подъ этимъ заглавіемъ предполагается помѣстить въ Перм. Епарх. Вѣдом.

Державною волею Августѣйшаго Монарха, которому угодно было обратить особенное вниманіе на умственное, и вмѣстѣ съ тѣмъ и строго-правственное, истинно-религіозное воспитаніе православнаго русскаго народа (явленіе въ современной Европѣ безпримѣрное), наконецъ и то, стѣсненное доселѣ разными случайными обстоятельствами сословіе, — отъ котораго честные умы всегда ожидали многого, и въ которомъ только легкомысленная посредственность не хотѣла видѣть ничего кромѣ жалкихъ, а можетъ быть и поневолѣ смѣшныхъ сторонъ жизни, — вызвано на дѣятельность гораздо болѣе обширную и по истинѣ высокую. На духовенство возлагаются теперь правительствомъ такіа великія надежды въ дѣлѣ воспитанія и образованія народнаго, что при его дѣятельномъ участіи и даже отчасти подъ его контролемъ имѣютъ быть полагаемы первые камни въ зданіе образованія низшихъ классовъ народа, прибавимъ — націи великой не по численности только, но и по богатству несомнѣнно великихъ задатковъ умственныхъ и нравственныхъ, а еще болѣе — по высокому историческому призванію — свѣтитъ свѣтомъ вѣры и науки племенамъ и народамъ доселѣ блуждающимъ во тьмѣ язычества и невѣжества.

Какъ оправдаетъ оно это свое высокое призваніе? Предрѣшать — не наше дѣло; да и всякія предрѣшенія подобнаго характера обыкновенно не приводятъ ни къ чему, оставаясь безплодными, ни кому не нужнымъ біеніемъ воздуха словами. Лучше пожелать полнаго успѣха дѣлу, и — кто чѣмъ можетъ, посодѣйствовать.

Намъ памятно то время, когда особенно былъ возбужденъ вопросъ о народныхъ школахъ, и памятно особенно по сужденіямъ о пригодности или непригодности духовенства къ дѣлу школьнаго учительства. Приходилось постоянно выслушивать съ одной стороны энергичскіе протесты противъ порученія этого дѣла духовенству, съ другой стороны — небезосновательное оправданіе его учительской дѣятельности и учительскихъ способностей, — человѣку принимающему участіе въ интересахъ духовенства приходилось выслушивать и много отраднато, и много прискорбнаго. Уже одно то, что лица духовнаго званія, по одному сознанію своего пастырскаго долга, или просто — по одному человѣколюбивому движенію своего сердца, брались за устройство сельскихъ школъ, не жалѣя ни трудовъ, ни собственныхъ средствъ матеріальныхъ, представлялось ручательствомъ за успѣхъ порученія этого дѣла духовенству; такъ

рядъ статей воспитательнаго и дидактическаго характера, изложенныхъ по возможности общедоступнымъ языкомъ. Настоящая статья составляетъ только вступленіе къ нимъ. Въ непродолжительномъ времени авторъ обѣщаетъ доставить въ Редакцію первую изъ нихъ „О содѣйствіи семьи школѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.“

какъ успѣхъ дѣла немислимъ безъ особенной любви къ нему, безъ сознанія своего призванія къ нему, безъ самопожертвованія дѣлу,—хотя, конечно, и неуспѣхъ дѣла часто можетъ встрѣтиться даже и при страстной ему преданности. Какъ ни плохо поставлена была воспитательная часть въ нашихъ прежнихъ семинаріяхъ, замѣчательно однакожь, что онѣ съ каждымъ курсомъ выпускали въ епархію сравнительно очень значительное число твердыхъ и устойчивыхъ характеровъ, настоятельныхъ и неутомимыхъ дѣятелей. Трудолобіе семинариста и честное веденіе, по мѣрѣ умѣнья, дѣла, за которое онъ возмется, вѣдѣно извѣстно. Но, съ другой стороны, кое-чего и недоставало выходящимъ со школьной скамьи въ епархію, чтобы они могли хорошо поставить дѣло распространенія грамотности по деревнямъ и селамъ, и это-то кое-что настолько важно въ дѣлѣ воспитанія и обученія, что никакимъ усердіемъ не замѣнимо. Отсутствие педагогическихъ курсовъ въ программѣ семинарскаго образованія не давало возможности ознакомиться въ семинаріи съ рациональными методами обученія; почему всякій вышедшій изъ семинаріи или держался, при школьномъ обученіи, старинныхъ способовъ, чрезвычайно затруднительныхъ и для ученика и учителя, или непроизводительно тратилъ время, ломая голову надъ упрощеніемъ и облегченіемъ того, что давнымъ давно уже догадливыми пѣмцами упрощено. Школьной и воспитательной дисциплиной подобные наставники также похвалиться не могли. Дисциплина семинарская, пересаженная на почву сельской школы, не принималась. Копированіе семинарскихъ учителей и воспитателей, отличныхъ на своемъ мѣстѣ, не улучшало, а только ухудшало положеніе дѣла. Тѣ скудныя свѣдѣнія, какія выносили ученики изъ семинаріи по наукѣ, лежащей въ основѣ здоровой педагогіи,—по психологіи, не могли, конечно, и подавно руководить ихъ въ воспитательной дѣятельности. Въ общей системѣ психологіи наиболее приложимые къ педагогіи трактаты занимаютъ обыкновенно самое назначительное мѣсто,—и семинаристъ-психологъ, встрѣтившись въ народной школѣ съ самыми разнообразнѣйшими дѣтскими натурами, естественно долженъ былъ, что касается до пониманія дѣтскихъ характеровъ, чувствовать себя въ положеніи чловѣка, покинутаго въ дремучемъ лѣсу, и еще болѣе долженъ былъ затрудняться своимъ невѣдѣніемъ мѣрѣ исправить неисправное, пробудить заглухшее, поддержать и усилить слабѣющее, и т. д.

Нашимъ читателямъ уже извѣстенъ путь, указанный правительствомъ духовенству къ достиженію имъ возможности болѣе или менѣе уснѣшнаго выполненія той важной задачи, о которой мы сказали выше. Въ курсѣ наукъ, изучаемый въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, введены педа-

гогика съ дидактикой, или— наука воспитанія и обученія. И чтобы изученіе этихъ наукъ, или— что тоже— двухъ отраслей одной и тойже науки, не ограничилось бесплоднымъ знаніемъ теоріи, — которую прилагать къ дѣлу надобно тоже поучиться, — введены при семинаріяхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ практическія занятія учениковъ съ дѣтьми по предметамъ элементарнаго обученія въ народныхъ школахъ, при чемъ готовящіеся быть впоследствии пастырями церкви принимаютъ дѣятельное участіе и въ нравственномъ надзорѣ за приходящими дѣтьми. Съ другой стороны духовенство официально призвано въ послѣднее время къ дѣятельному участію въ рациональномъ воспитаніи своихъ собственныхъ дѣтей (но крайней мѣрѣ сыновей) и за предѣлами родительскаго дома.

Конечно плоды этой мѣры—образовать въ средѣ духовенства хорошихъ воспитателей и школьныхъ учителей, выскажутся невдурь. Всѣхъ слушавшихъ въ нашей семинаріи курсъ педагогики и дидактики (и то по обстоятельствамъ не полный) и поступившихъ въ здѣшнюю епархію едвали наберется человекъ до 70. Остальнымъ дѣятелямъ на поприщѣ элементарнаго народнаго образованія по необходимости приходится пока держаться прежнихъ школьныхъ и учительскихъ традицій, — и только тѣ изъ нихъ, кто имѣетъ порядочныя матеріальныя собственныя средства для того, чтобы выписывать педагогическіе журналы и книги, или кому доводилось на своемъ вѣку сталкиваться въ разговорахъ по школьному дѣлу съ людьми педагогически-образованными, или видать порядокъ обученія въ какомъ либо изъ городскихъ училищъ, въ которыхъ учебное дѣло ведется болѣе или менѣе соотвѣтственно требованіямъ современной науки воспитанія и обученія, — только эти лица, говоримъ мы, могутъ еще приближаться въ дѣлѣ элементарнаго обученія къ требованіямъ обученія рациональнаго. *Приближаться* говоримъ мы, потому что иной желающій выписать хорошія руководства по части элементарнаго обученія или дѣльныя педагогическія книги, имѣющій на то и средства, живетъ въ такомъ глухомъ углу нашей обширной епархіи, куда не проникаетъ ни одинъ газетный листокъ (исключая официальныхъ мѣстныхъ литературныхъ органовъ), а о каталогахъ книжныхъ магазиновъ и говорить нечего; кому и попадутся въ руки объявленія отъ книжныхъ магазиновъ, тотъ опять становится въ затрудненіе, по однимъ заголовкамъ, изъ множества названій сдѣлать выборъ, чтобы купить книги дѣйствительно стоящія и хлопотъ и денегъ. Хорошее дѣло потолковать съ хорошимъ человекомъ, выслушать его замѣчанія, принять къ свѣдѣнію его совѣты; но не всегда бываетъ легко отстать отъ порицаемаго, хотя бы и сознавалъ человекъ, что оно дѣйствительно стоитъ пори-

панія, — такова въ особенності привычка къ извѣстнымъ пріемамъ и методамъ въ дѣлѣ учительскомъ, — а совѣты обыкновенно легче выслушивать, чѣмъ исполнять, и это даже потому только, что совѣтуемое — часто бываетъ дѣломъ новымъ, требующимъ особаго умѣнья взяться за его исполненіе. Гораздо лучше посмотрѣть, какъ дѣлается дѣло у людей умѣлыхъ. Но и одна поглядка также не научитъ многому. И очень трудное дѣло въ рукахъ ловкаго и опытнаго человѣка обыкновенно кажется простымъ и легкимъ наблюдателю стороннему; что же съ самаго начала показалось намъ такимъ, въ то мы уже не считаемъ нужнымъ вдуматься, всмотрѣться поглубже, и потомъ, принявшись за дѣло сами, находимъ его труднымъ, а по^{здѣ} плохимъ собственнымъ успѣхамъ въ дѣлѣ, и — не стоящимъ труда; многіе при этомъ не выдерживаютъ, падаютъ духомъ. „Въ чужихъ рукахъ дѣло спорітся,“ говоритъ пословица; и если мы видали, какъ дѣлается дѣло, а оно у насъ все-таки не „спорітся,“ не приводитъ къ чему слѣдуетъ; то это значитъ, что мы знаемъ только внѣшній порядокъ дѣла, но не добрались до его внутреннихъ пружинъ, не знаемъ — какой пріемъ гдѣ нуженъ, для чего нуженъ, въ какой мѣрѣ нуженъ, гдѣ излишенъ и только усложняетъ дѣло, гдѣ — совершенно безразличенъ. „Всякое дѣло лишь мастера боится“; мастеромъ же дѣлаетъ только „наука“. И если мальчишъ, отданный „въ науку“ къ какому бы то ни было ремесленнику, никогда не можетъ самъ сдѣлаться настоящимъ мастеромъ чрезъ одно только подражаніе своему хозяину, безъ объясненій съ его стороны — что и для чего нужно дѣлать тѣмъ, а не другимъ инструментомъ, что, къ чему и какъ, именно пришить, или пристрогать, съ какимъ матеріаломъ какъ обращаться; то тѣмъ болѣе немислимо, чтобы чрезъ простую подражательность образцамъ, положимъ — и весьма хорошимъ, можно было сдѣлаться хорошимъ учителемъ элементарной школы, безъ знакомства съ теоріей, осмысливающей эти образцы и въ свою очередь оправдываемой ими.

„Учиться никогда не поздно,“ говоритъ пословица, а учиться *учить другихъ* — непригоже только тому, кому еще рано учить другихъ. И надобно думать, что всякій незнакомый съ наукой воспитанія и обученія, но принявшійся за швольное дѣло съ искреннимъ участіемъ къ дѣлу народнаго образованія, искренне сознаетъ себя далекимъ отъ совершенства, пожелаетъ ознакомиться съ современной научной постановкой тѣхъ или другихъ воспитательныхъ и учебныхъ вопросовъ, а въ свою очередь — и съ другими подѣлиться тѣмъ, чему научилъ его въ этомъ отношеніи опытъ. Наука эта — молодая, и дорожить опытами, — такъ какъ все ея знаніе возводится по преимуществу на почвѣ опыта.

Естественно желаніе въ средѣ духовенства — восполнить въ себѣ недоста-

токъ научно-педагогическаго образованія. Естественноъ также и думать, что редакція духовно-литературнаго органа епархіи окажетъ съ своей стороны въ этомъ отношеніи услугу духовенству, открывъ страницы своего изданія для вопросовъ первоначальнаго воспитанія и элементарнаго обученія.

М. К.—нз.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою, 26 января 1870 года. Г. Пермь. Типографія Поновой.